

Виктория Колобова

Не в деньгах счастье

16+

Виктория Колобова

Не в деньгах счастье

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55303427

SelfPub; 2020

Аннотация

У частного детектива Н.Ф. Трубникова умер друг – Василий Ларионов. После его смерти на архив нотариальной конторы Ларионова началась настоящая охота. А вскоре вдова Ларионова вызвана на допрос по подозрению в убийстве предпринимателя. Трубников приходит на помощь Ларисе Ларионовой.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	31
Глава 6	40
Глава 7	48
Глава 8	60

Глава 1

Максим Михайлович из окна палаты смотрел на голые деревья, мерзнущие на ветру. Грачи важно ходили под деревьями. Потом пересел на койку. Он чувствовал себя уже лучше, но слабость в коленях раздражала его. В зеркало он уже не хотел смотреться. Решительное и уверенное выражение исчезло с его лица, зато появились синяки под глазами. От властной манеры держаться не осталось ничего! Предательская слабость во всем теле и холодный пот. Откуда только взялась эта сердечная аритмия? Маслов не привык к тому, чтобы лежать в постели и ощущать свое бессилие. От очередного приступа аритмии все тело покрывалось холодным потом, появлялся страх, хотелось встать, куда-то бежать, что-то делать. Наверное, это возраст берет свое. Он почувствовал возраст только сейчас, на больничной койке, а совсем недавно он был так счастлив!

Полгода назад Маслов женился второй раз. Первый раз он женился в 19 лет, его Алене было 18. Родился Миша. Они прожили вместе десять лет и разошлись. Частые семейные ссоры были обусловлены тем, что Алену не устраивали ни социальное положение, ни уровень достатка. Она искренне считала мужа неудачником. Он вырос без отца. Они с матерью жили очень бедно. После школы поступил в Ростовский сельскохозяйственный институт, теперь Донской

Государственный технический университет. Потом работал инженером в РОСТНИИТМе, получал маленькую зарплату. Эта зарплата вызывала презрение у жены. Маслов оставил ей и сыну квартиру, его мать к этому времени уже умерла. Снял флигель у знакомых, долго и болезненно переживал развод.

В 1992 году в РОСТНИИТМе началось сокращение штатов. Он потерял работу. Но у него всегда было много друзей, а самый верный друг – Андрей Чумаков. Они вместе учились в институте. Помучавшись без работы, Маслов предложил Чумакову рискнуть и создать свой бизнес по ремонту автомобилей.

– А деньги у тебя есть? – удивился Чумаков, – ведь без первоначального капитала мы ничего не сможем.

– У меня есть только долг перед хозяйкой, сдающей мне в аренду флигель, перед сыном, которому я привык помогать морально и материально. Но ведь у тебя тоже денег нет?

Конечно, ведь я такой же инженер, как и ты. Но если это серьезно, то теща, пожалуй, откроет мне кредит. Для начала надо арендовать хотя бы гараж с ямой. Заняться ремонтом автомобилей и быть самому себе хозяином! В этом что-то есть! Надо все посчитать.

– Я возьму ссуду в банке. Знаю, что долговая кабала – это очень опасно, но я уже полгода не могу найти постоянную работу, а это еще страшнее. Главное, что мы с тобой знаем дело, не зря же учились! Неужели тебе нравится у тещи на шее сидеть?

Чумаков тяжело вздохнул. Первое время они с женой жили отдельно, арендовали жилье в Батайске, там дешевле. Но после появления на свет дочери перебрались в трехкомнатную квартиру тещи. У нее была не только квартира, но и гараж, в гараже машина. Она оформила доверенность на Чумакова. Ездил на машине всегда только он, но его тяготила зависимость от тещи.

Они открыли свое дело в 1993 году. Первыми клиентами были их друзья, знакомые. Мастерская по ремонту автомобилей Маслова и Чумакова быстро завоевала авторитет и потеснила конкурентов. Уже через год у них была хорошая большая мастерская, где работало 12 человек. Еще через некоторое время они открыли филиал в Каменоломнях, планировали открыть еще два филиала в Ростовской области. Но ударил черный вторник 1998 года. Маслову казалось, что весь бизнес, созданный таким трудом, сейчас разрушится и обратится в прах. Он не поддался панике. Пришлось закрыть филиал в Каменоломнях, снова взять ссуду в банке, хоть он еще не расплатился с предыдущей. Он умел находить выход из самых трудных ситуаций, пускался в рискованные предприятия и выигрывал. Жил работой и на работе. А недавно женился второй раз.

Фаине было 27 лет, столько же и его сыну. Миша тоже окончил ДГТУ, уже работал. Жил с матерью, с отцом поддерживал доброжелательные отношения, но виделись они редко. Он несколько раз приходил к нему в больницу. Фа-

ина навещала его каждый день, приносила еду. Ему не нравилось, как она готовит. Вернее, она совершенно не умела готовить, даже яичница у нее всегда подгорала. Однако он ел и даже не морщился, чтобы морально поддержать ее в желании научиться готовить. После женитьбы у него начались проблемы с желудком. И сейчас его доставили в больницу с приступом гастроэнтерита и сильной рвотой. А приступ сердечной аритмии случился уже в больнице. Врач – Сергей Дмитриевич констатировал приступ гастроэнтерита, сердечную аритмию и грипп одновременно. Посоветовал питаться вместе со всеми в столовой больницы: невкусно, зато безопасно.

Маслов тосковал по Фаине, по своему дому. Специально ради нее он купил двухэтажный дом на Портовой улице неподалеку от Дона. Дом с подземным гаражом, с бассейном и розами во дворе. Ему очень нравился его новый дом. Хотелось поскорее выписаться, прийти домой, обнять жену. Когда он появлялся с Фаиной в ресторане, то слышал восхищенные перешептывания за спиной, ловил завистливые взгляды мужчин.

Фаина похожа на ангела. Голубые глаза и золотистые волосы, словно нимб над головой. Невинное выражение лица. Невинное и беззащитное! Ей только 27 лет! Ее родители умерли. У Фаины нет родственников, нет друзей, способных заступиться за нее. Маслов впервые увидел ее у друзей, когда был в Москве. Это был круг своих, поэтому и Фаину

он сразу принял за свою, не задумался даже, как она здесь оказалась? Ее лицо выражало полную беспомощность, когда все начали расходиться по домам. Уже было далеко за полночь. Маслов поговорил с ней совсем недолго, но этого было достаточно. Маслов воспылал желанием защищать сироту! Да что там защищать! Он готов был вывернуться наизнанку, только бы хоть что-нибудь сделать для нее! Хотя бы подвезти до дома! Каким-то странным образом она сумела внушить ему, что он неотразим, что она любит его искренне и сильно!

Их роман развивался быстро, период ухаживания длился недолго. Фаина была счастлива выйти за него замуж. Однако их семейную жизнь с самого начала омрачили ссоры. Маслов, когда начинал свое дело, даже за уборщицу сам работал, не считал это зазорным. Он не хотел дома иметь прислугу. Одна только мысль о том, что у него в доме будут шнырять посторонние люди, была противна ему. Его мама (а потом и первая жена) всегда вела домашнее хозяйство сама. Сама убирала, стирала, готовила вкусно... Этого он ждал и от Фаины, увы, напрасно. Тайком от мужа она пользовалась услугами одной клининговой фирмы. Но директор этой фирмы оказался другом Маслова. Он раскрыл перед ним тайну жены. После этого Маслов, привыкший считать свой дом своей крепостью, устроил скандал. Фаина впервые расплакалась, этого он выдержать не мог, они помирились. Фаина пообещала ему, что будет вести дом сама. Больше она никогда не обращалась в эту клининговую компанию, обращалась в дру-

гие. Сама убирать двухэтажный дом не хотела. Из-за этого у них были ссоры, которые всегда заканчивались слезами Фаины, раскаянием Маслова и примирением.

Дверь палаты открылась, зашла медсестра Танечка.

– Я уже лучше себя чувствую, – сказал он и сам удивился своему тихому и слабому голосу. – Сергей Дмитриевич не говорил, когда меня выпишут?

– Вы сможете спросить его об этом сами, он скоро зайдет к вам.

Зашел Сергей Дмитриевич, высокий и стройный мужчина, несмотря на свои пятьдесят лет.

– Сегодня вы выглядите лучше, – приветливо улыбнулся он.

– Сегодня я и чувствую себя намного лучше, хочу домой.

– Да, это возможно. Однако буду с вами откровенен. Вам нужна строжайшая диета, щадящий режим, нельзя волноваться, уставать. Будьте благоразумны, дайте себе еще две-три недели отдыха, не торопитесь выходить на работу. И нельзя кушать ничего жирного, соленого, жареного...

– Где-то я это уже слышал, – улыбнулся Максим, – я должен сесть на строжайшую диету, отказаться от сладкого, соленого, жареного, никакого алкоголя, сигарет, кофе, сократить до минимума сексуальные контакты... А главное – побольше радоваться жизни.

– Опять вы за свое! Посерьезнее надо быть! Это же сердце! Да, если уж вы сами об этом заговорили, побольше радо-

ваться жизни.

– Дорогой Дмитрий Сергеевич, я еще не дошел до того состояния, когда высшее наслаждение в том, чтобы греться на солнышке. У меня молодая красивая жена. Слабое и беззащитное существо, от которого невозможно спастись.

– Соблюдайте диету! Приступ гастроэнтерита очень мучительный и неприятный, но он не опасен. Однако он становится опасным, если сдает сердце. Ваше сердце может не выдержать другого такого приступа.

Глава 2

Яркое солнце освещало кабинет Трубникова. Декабрьское утро было светлым и холодным. Небо высокое, голубое! Но Трубников не обращал внимания ни на солнечные блики на своем столе, ни на яркое утро. Он был подавлен горем. Срочно давал распоряжения помощнику Саше Шаповалову, кого принять, какие встречи перенести на завтра. Умер его студенческий друг Василий Ларионов, умер в больнице от инфаркта.

Кроме жены других родственников у Ларионова не было. Лариса работала в его нотариальной конторе, вела делопроизводство, была секретарем. На похоронах Трубников подошел к ней:

– Лариса, если вам нужна будет помощь, если нужны будут деньги, ведь похороны стоят очень дорого...

– Спасибо, я не нуждаюсь в деньгах. Деньги – это не главное. Главное, чтобы любимый человек был рядом, а Васи уже нет. У одиночества крутой характер.

– Может, вам лучше найти работу, чтобы находиться с людьми, чтобы не быть дома одной? Я помогу.

– Может быть, но не сейчас.

– Главное, не оставаться дома одной. Нет ничего хуже, чем сидеть в одиночестве и думать о своей утрате. Приходите к нам в гости, Людмила будет рада вам. Скоро новый год. Ко

мне приезжает дочь с мужем и детьми из Севастополя. Мы все соберемся на даче, затопим дровами камин. Будет хорошее вино и хорошая еда. Присоединяйтесь к нам.

– Спасибо, Николай Федорович.

Уже через несколько дней Лариса позвонила Трубникову и попросила приехать в контору:

– Здесь произошло что-то страшное, это надо видеть. Приезжайте, пожалуйста, я пока ничего не буду трогать.

Трубников и Саша сразу приехали в нотариальную контору Ларионова, которая после его смерти закрылась. Саша только ахнул, переступив порог:

– Что за Мамай здесь прошелся?

Документы были разбросаны по всем столам, по полу.

– Сама бы хотела это знать, – сказала Лариса. – Дверь была закрыта. Правда, я долго не могла открыть ее. Когда зашла и увидела этот ужас, позвонила вам. В полицию звонить не стала. Собственно говоря, никаких денег или ценных бумаг здесь не было, только архив. Я собиралась убрать все документы, но еще не решила, куда? Срок аренды закончится в этом году, я больше не буду его продлевать. Надо продать офисную мебель, оргтехнику и позаботиться об архиве. Кто-то им уже заинтересовался.

– Лариса, вы же сами вели делопроизводство?

– Я сама набирала на компьютере, вела регистрационные журналы, вела делопроизводство. Я все эти бумаги знаю наизусть. Папки стояли в шкафах, каждая на своем месте. В

первом шкафу на первой и второй полках бракоразводные процессы. На третьей и четвертой полках – завещания...

– Вы сможете показать нам, где здесь завещания? Мы с Сашей сначала соберем их, а потом все остальное сложим в коробки и закроем скотчем. Саша сейчас сходит на почту и купит коробки и скотч.

– Только завещания?

– Да, вы позволите нам забрать их ненадолго, потом мы их вернем.

– Забирайте, вы думаете, кто-то проник сюда из-за них? Но ведь здесь всего лишь копии завещаний, они недействительны.

– Как сказать, ситуации бывают разные. Как вы полагаете, кто мог это сделать?

– Понятия не имею, даже предположить не могу. Кто здесь был? Что искал? Зачем? Разобраны абсолютно все бумаги, некоторые даже порваны и скомканы. Вася так ими дорожил! Мне больно на это смотреть!

– Сколько же было завещаний? Я складываю их пока на этот стол.

– Завещания хранятся с момента основания фирмы, то есть десять лет. Их было около трех тысяч. Я могу сказать точную цифру, ведь все копии завещаний хранятся и в электронном виде, а также есть электронный регистрационный журнал. Я сейчас включу компьютер и посмотрю.

Пришел Саша, принес несколько коробок для посылок и

скотч. Вскоре все бумаги были упакованы в коробки и заклеены скотчем.

– Как странно, – сказала Лариса, – эти файлы должны здесь быть, но их нет. Час от часу не легче. Их кто-то стер! Наверное, эти бумаги в коробках лучше здесь не оставлять. Отвезу их пока в гараж, там есть полки. Инструменты я уберу на пол, а коробки положу на полки.

– Надежный гараж, замки какие? – спросил Трубников.

– У нас очень надежный гараж – подземный. Замки надежные. Там все документы будут в безопасности. Спасибо, что приехали. Простите, что я отвлекла вас от работы, но я испытала шок от увиденного.

– У меня от увиденного голова кругом пошла, – сказал Саша.

– Если будет надо, звоните. Не исключаю возможность повторного визита. Гость может наведаться и к вам домой, будьте осторожны! Если что, сразу звоните, не стесняйтесь. Эти две коробки с копиями завещаний мы пока заберем. Лариса, завещания, я имею в виду оригиналы, печатались на бланках?

– Да, на бланках нотариальной конторы Ларионова.

– Здесь оставались бланки?

– Конечно. Вот здесь...

Лариса подошла к шкафу, открыла дверцу и недоверчиво взяла в руки тонкую стопку бланков.

– Странно... Но раньше эта стопка была намного толще.

Грабителю понадобились чистые бланки? Зачем?

– Пока не знаю, – ответил Трубников.

Лариса осмотрела офис, коробки.

– Поместятся ли эти коробки в багажнике моей машины?

– Сейчас узнаем, пойдёмте, где ваша машина?

Несколько коробок сложили в багажник, остальные – на заднее сиденье. Лариса закрыла офис, поблагодарила их еще раз и уехала.

Трубников и Саша приехали к себе в офис на Кировском. Лена с удивлением посмотрела на две почтовые коробки для посылок:

– Хотите кого-то поздравить с новым годом? Еще только начало декабря, рановато посылать.

– Не надо посылать, – ответил Трубников. – Это для вас, Лена. Здесь копии завещаний. Надо все их расположить по датам, пересчитать и составить список с указанием фамилий завещателей.

– Я не успею до конца рабочего дня. Задержаться?

– Нет, не стоит, завершите завтра. Список отдадите мне, а обе коробки пока оставите у себя, найдете для них место в шкафу. Потом мы их отвезем Ларионовой.

Лариса вернулась домой, поставила машину в гараж, вынула коробки и пока сложила их в углу. Зашла в квартиру, сняла шапку и сапоги. Села в кресло. Стемнело, надо было задернуть шторы, но ей не хотелось. Ей ничего не хотелось. Она сидела в пальто, хотя в квартире было тепло, и не хотела

даже включать свет. Из оцепенения ее вывел звонок в дверь. Она не хотела вставать, но звонок повторился снова, потом еще раз. Она медленно встала, подошла к двери, посмотрела в глазок. За дверью стоял мужчина средних лет, коренастый, прилично одетый. Но лицо у него было невыразительное. Он снова нажал на кнопку звонка. Лариса приоткрыла дверь, не снимая цепочки:

– Кто вы? Что вам надо?

– Простите, что побеспокоил вас. Мне очень надо поговорить с Ларисой Александровной Ларионовой.

– Это я.

– Простите еще раз, я понимаю, что мой визит не ко времени. Вы перенесли тяжелую утрату, но я пришел к вам по очень важному делу. Меня зовут Петр Алексеевич Кудрявцев. Месяц назад я оформлял в нотариальной конторе вашего мужа один документ.

– Что-то я вас не припоминаю.

– Немудрено, ведь у Василия Матвеевича была очень большая практика и много клиентов. Месяц назад я оформлял у него Соглашение, по которому должен выполнить работу, но я потерял его. Я не хочу, чтобы мой работодатель узнал об этом. Я буду очень вам благодарен, если вы позволите взять копию Соглашения.

– Если вы расскажите мне подробнее о вашем Соглашении, я смогу сама найти его. Месяц – не так уж много. У меня хорошая память.

– Это было Соглашение с фирмой Русинова по сервисному обслуживанию компьютеров.

Лариса покачала головой:

– Нет, не припоминаю.

– Мне нельзя поискать самому?

– Нет, я не хочу идти в гараж, уже поздно.

– Но я буду очень аккуратен!

– Нет, извините, я устала, уже поздно. Советую вам все же обратиться к Русинову, ведь у него должен быть второй экземпляр.

Он пытался еще что-то сказать, но Лариса закрыла дверь. Кудрявцев вышел из подъезда, сел в машину, уехал. Лариса смотрела на отъезжающую машину из окна. Уже стемнело, но возле подъезда фонарь. «Рено-Логан» темно-красного цвета. Где-то она уже видела эту машину. Машина ей запомнилась из-за цвета. Цвет спелой вишни. Кажется, этот человек говорил правду. Она припоминает, что точно такая же машина не так давно стояла возле нотариальной конторы. Наверное, бедолага действительно потерял копию Соглашения. Надо было ему помочь, но уже шестой час вечера. Почему он приехал так поздно? Трубников просил сообщать ему о визитах и визитерах, интересующихся архивом, надо бы ему позвонить...

Но вместо того, чтобы позвонить, Лариса снова села в кресло и погрузилась в состояние прострации, зябко кутаясь в плед.

На следующий день Трубников позвонил ей сам, узнать, не нужна ли ей помощь, не было ли Нежданных гостей?

– Вчера вечером приходил некий Кудрявцев Петр Алексеевич, я не помню, чтобы он приходил к нам в контору, но помню машину, на которой он приехал – «Рено-Логан» темно-красного цвета. Кудрявцев утверждал, что месяц назад оформил у нас Соглашение на выполнение каких-то работ, потерял свой экземпляр и хотел поискать копию в архиве. Я не позволила. Было уже поздно, не захотела идти с ним в гараж. Не предполагала, что после смерти Васи начнется охота на архив. Этот Кудрявцев выглядел вполне прилично, но почему-то не понравился мне. Или вы считаете, что надо было пустить его в гараж и позволить рыться в архиве? Его же интересовало не завещание.

– Пускать его не надо было. Жаль, что вы не позвонили мне сразу. Вы сказали ему, что архив в гараже?

– Да, но это же подземный гараж, там надежные замки, он туда не проникнет.

– Я бы так не сказал. Вы с тех пор не заходили в гараж?

– Нет, я даже из квартиры не выходила.

– Пожалуйста, пройдите прямо сейчас в гараж. Проверьте, на месте ли коробки с документами.

Поговорив с Трубниковым, Лариса легла на диван и уснула. Когда проснулась, было уже темно, она не пошла в гараж проверять документы. Зачем? Там надежные замки.

Глава 3

Фаина посмотрела на часы – девять утра. Сладко зевнула, потянулась в постели. Она бы еще понежилась, но захотелось кофе. Был бы дома Макс, принес бы кофе. Придется идти самой. Сегодня надо ехать к нему в больницу, навещать и кормить. Она со вздохом встала, позвонила по уже наизусть выученному телефону и заказала большую пиццу с колбасой. Прошла в кухню, налила в джезву воды, поставила на огонь. Взяла ручную кофемолку и начала крутить зерна кофе. Станный все же этот Макс. Деньги имеет, отдыхать за границу каждый год ездит, а кофеварку покупать не хочет. Говорит, что ему нравится эта мельница, он к ней привык. Мало ли к чему он привык, мало ли у него дурных привычек? Хотя он не ругается матом. Но требует от жены, как от прислуги: чистый дом, вкусный обед... Будет тебе обед, дорогой! Она достала из холодильника желе и ее тонкие губы поползли вверх. Понюхала, осталась довольна запахом ванили, поставила обратно. Мелкими глотками пила кофе, потом приготовила еще одну бадеечку и пошла с ней осматривать дом. С некоторых пор это доставляло ей удовольствие. Начала с гаража, погладила ладонью машину, улыбнулась двум канистрам: с бензином и с антифризом. Пошла в гостиную, села в кресло и задремала.

Она не слышала, как к дому подъехало такси, из которого

вышел Маслов. Он с радостной улыбкой поспешил к металлической калитке, прошел мимо гаражных ворот и вдруг замер, стоя перед калиткой с ключом в руках. Он очень быстро прошел мимо гаражных ворот, но что-то показалось ему не так. Он медленно вернулся и внимательно осмотрел ворота, тротуарную плитку рядом с воротами. Окурки сигарет валялись у въезда. Улыбка слетела с его лица. Он тихо открыл ворота, зашел, включил свет и закрыл ворота. Его «Рено-Логан» темно-вишневого цвета стоял на месте. Максим вздохнул с облегчением и сел в машину. Сразу заметил, что кто-то ездил на ней в его отсутствие. Фаина не умеет водить машину. Никого другого здесь быть не могло. Осмотрел шины – прилипшие пожухлые листья. Он хорошо помнил, что машина была чистой! Еще до того, как попасть в больницу, он помыл ее у себя в мастерской и приехал домой по чистой дороге. Маслов осмотрел гараж: стены, полки, пол... С удивлением обнаружил, что канистра с антифризом протекает. Как это могло случиться?

– Ладно, об этом я подумаю позже, – решил Маслов, а сейчас скорее к Фае, к моей любимой жене.

Максим быстро вошел в дом, разулся у порога, скинул куртку и прошел в гостиную. Фаина спала сидя в кресле, рядом на журнальном столике стояла бадеечка кофе. Он подвинул второе кресло и сел рядом, любуясь ею. Фаина почувствовала его взгляд, проснулась и улыбнулась ему. После восторженных поцелуев и объятий Фаина повела его в кухню

и усадила за стол:

– Изголодался в больнице? Я тебе куриный бульон приготовила, желе, сейчас заварю чай, есть лимон. Твои любимые лимоны из Абхазии. Или ты хочешь кофе?

– Я люблю тебя!

– Я люблю тебя! Я счастлива, что ты есть в моей жизни. Я так старалась, готовила, поешь! Бульончика горячего похлебай, желе поешь, вкусное!

Маслов уже в который раз сделал над собой усилие и похлебал бульон, удивившись сладковатому привкусу. Поел желе. Его начало тошнить сразу же за столом. Он не успел добежать до туалета. Сам убрал за собой, ему было стыдно перед женой и досадно. Не о такой встрече он мечтал. Только что все было хорошо, а сейчас снова эта омерзительная слабость, ноги, как ватные.

– Почему у тебя холодные и влажные руки? – испугалась Фаина, – вызвать скорую помощь?

– Нет, не надо. Сейчас все пройдет. Фая, ты давала кому-нибудь машину?

– Нет.

– Странно, мне показалось, что на ней кто-то ездил.

– Кто бы мог на ней ездить кроме тебя? Ты сильно побледнел, давай я все же вызову врача. Тебя рано выписали, ты еще болен.

– Помоги мне дойти до гаража.

– Ты сошел с ума! Тебе надо в постель, а не в гараж!

– Я уже належался в постели, все бока отлежал. В гараж!

– В таком состоянии ты собираешься куда-то ехать? Я не пущу тебя!

Маслов остановился и внимательно посмотрел на Фаину.

У нее на глазах появились слезы:

– Макс, давай я вызову врача. Тебе плохо, тебе никуда нельзя ехать!

– Ерунда, это сейчас пройдет. Андрей не звонил?

– Нет. Хочешь поехать на работу? Ты посмотри на себя! Ты похож на привидение! Бледный и прозрачный! Что с тобой! Тебя рано выписали из больницы!

– Помоги мне дойти до машины, закрой за мной ворота.

Он открыл ворота, сел в машину. Хотел улыбнуться ей, но губы помимо его воли скривились в болезненную гримасу, пулеметной очередью забило сердце, холодный пот выступил на лбу.

– Макс! Тебе никуда нельзя ехать! Я запрещаю! Не пущу!

Фаина хотела закрыть ворота, но он успел проехать и медленно поехал по Портовой по направлению к центру.

Фаина закрыла ворота, выключила свет в гараже и вернулась в кухню. Бережно поставила желе в холодильник, потрогала еще теплую кастрюльку с бульоном и оставила ее на плите.

– Почти совсем не ел! – сокрушенно сказала она, глядя на бульон в тарелке. Вылила бульон, помыла тарелку. Помыла руки. Раздался звонок. Возле калитки стоял человек с пиц-

цей в руках, которую она заказала утром.

Глава 4

Вечером этого дня Трубников и Липкович сидели за столом в квартире Трубникова, играли в шахматы.

– Скоро зимние каникулы, – сказал Липкович, – заберешь Игоря домой?

– Конечно. Он бредит рыбалкой, но совсем не любит играть в шахматы. Сколько ни бился, не смог его прикормить.

– Может быть, у меня получится? С самого начала надо привить любовь к «простым» позициям, чтобы участвовало мало фигур. Тогда Игорь не только поймет, но и почувствует, на что способна каждая фигура. Запомнить, как ходит та или иная фигура нетрудно. Но прочувствовать сокровенную суть каждой фигуры – это уже искусство! Одна фигура сильна в определенных ситуациях на доске и бессильна в других. У каждой фигуры свои пределы возможностей и своя судьба в каждой конкретной партии. Что-то они «любят», чего-то «не любят». Важно это не просто понять, а сердцем почувствовать. Ты его обязательно прикорми к шахматам, а то как же он жить будет?

– Рыбалкой.

– Рыбалку я тоже люблю, но без шахмат скучно. А чем он еще увлекается?

– Собаками. Таскает котлеты и кормит всех дворняжек в округе.

– Лучше собачий корм ему купи, а котлеты сами.

– Уже купил, надеюсь, на каникулы хватит. Я бы ему и собаку купил, но Люда против. Она права, когда говорит, что все проблемы с выгуливанием собаки лягут на нее. Случается, что меня сутками нет дома, а Игорь в Аюте, дома только на каникулах. Так что пусть дворняжек во дворе кормит, проблем меньше.

– До сих пор не понимаю, как тебя угораздило ребенка взять? Нормальные короли так не поступают входя в эндшпиль.

– Я не чувствую себя в эндшпиле. Разве 62 года – это эндшпиль? Нет, это только миттельшпиль, самая середина игры. Как человек себя чувствует, так и живет.

– Тебе шах. Я уже чувствую себя в эндшпиле, хотя моложе тебя.

– У тебя слишком вредная работа, ты часто болеешь. С твоими легкими надо каждое лето в Ялте отдыхать. Тебе мат. Пошли сначала поужинаем. Такой запах жареных котлет, что захотелось есть, а потом сыграем еще.

Людмила закончила жарить котлеты:

– На гарнир толченая картошка, подливка еще не готова. Спасибо, Люда, мы без гарнира.

– Ты за себя говори, Женя, гарнир будешь?

– Спасибо, но я лучше котлеты с горчицей и без гарнира.

– Люда, садись с нами, наверное, устала?

– Своя ноша не тянет. Я уже этих котлет напробовалась,

чаю попью, посижу с вами. Как-то там Лариса Ларионова поживает, что о ней слышно?

– В банке ее счет заблокировали, в магазине продуктовом на 500 рублей обмануть пытались, – сказал Трубников.

– Как это счет заблокировали? – удивился Липкович, – это же только по решению суда...

– Дело было так. Позвонила мне Лариса, чуть не плачет. Пришла в банк, хотела деньги снять, а ей не дают, дескать, счет заблокирован. Я позвонил по своим каналам и выяснил, что по чьей-то ошибке, так и не понял по чьей, на ее счет перечислены деньги, которые ей не принадлежат.

– Но она-то здесь ни при чем, – возмутилась Людмила.

– Она ни при чем, но счет заблокировали, правда, после моего вмешательства ей деньги все же выдали. Но мне пришлось понервничать. Я тоже сильно удивился. И этот Дыкин – журналист. Он тоже находился в это время в банке со своей неразлучной камерой. У Ларисы слезы на глазах, губы кусает, чтобы не расплакаться, а он рядом стоит и фотографирует ее. Господи, надо же было ему оказаться в это время и в этом месте! Ларису жалко. Все у нее не так, все что-то с ней случается.

– Будет не так, если муж умрет. Это вам мужчинам ночью в пустой квартире спать не страшно. Стадо грабителей по квартире пройдет, даже не проснетесь. А я, когда одна остаюсь, каждого шороха пугаюсь. Где-нибудь дверца шкафа скрипнет, мне уже страшно. Вам этого не понять. Почему

Василий так рано умер? Неужели нельзя было спасти?

– Нельзя. Гипертонию не лечат, а у него и мотор барахлил. Уже два инфаркта перенес, третьего не выдержал. Хороший был человек. Помянуть бы его. Коля, у тебя водка есть?

– Нет.

– Как это нет? – возмутилась Людмила, – а это что? – она достала из холодильника бутылку и поставила на стол.

Липкович посмотрел на бутылку, на Людмилу и задумался.

– Это кагор, – сказал Трубников, – откуда он у нас?

– В воскресенье в церкви была, там и купила. Он лучше водки.

– В магазин идти уже поздно. Хочется у тебя реванш взять. Давай кофе туда возьмем, будем пить кофе и играть?

Они ушли в комнату, продолжили играть в шахматы.

– Почему они не захотели пить кагор и кушать гарнир? Толченая картошка такая вкусная! – грустно вздохнула Людмила и начала мыть посуду.

Сыграли вничью. Липкович уехал. Трубников накинул пальто и ушел на лоджию курить. Приближалась полночь. На небе ни звездочки, темно, ветрено. Дверь открылась, на лоджию вышла Людмила с кричащим телефоном в руках.

– Ни днем, ни ночью покоя нет, – сказала она, ушла в квартиру. Трубников удивился, увидев номер телефона Ларисы.

– Николай Федорович, меня арестовали по подозрению в убийстве, я в отделении полиции.

Трубников несколько минут молчал, приходя в себя от услышанного:

– Я сейчас приеду.

Оделся на ходу и, не попрощавшись с Людмилой, уехал. Гараж рядом с домом, не надо далеко идти. По пути позвонил Виктору:

– В твоём отделении арестовали Ларису Ларионову, что происходит?

– Убийство. Я сам удивился, но иначе поступить нельзя. Может быть, мы не будем брать ее под стражу, возьмем подписку о невыезде, но уголовное дело уже завели. Сегодня вечером ее машина в районе Ростовского моря умышленно столкнула в воду другую машину, есть свидетели. Утром начнут работать водолазы. Личность погибшего водителя еще не установлена. Я понимаю, что она вдова Ларионова, но в сложившейся ситуации должен допросить ее.

– Я знаю Ростовское море, это надо было очень постараться, чтобы столкнуть в воду машину! А водитель погиб?

– Люди из расположенного неподалеку кафе прибежали сразу. Светили фарами машин, хотели помочь, если бы он вынырнул. Они сказали, что машина Ларионова осознанно совершила наезд, что это не было случайностью.

– Я сейчас приеду.

Фаина включила свет во всех комнатах на первом и на втором этажах. Она плакала и рассказывала по телефону Чумакову, что Макс приехал сегодня в одиннадцать часов, немножко поел и сразу уехал на работу. До сих пор не вернулся! Чумаков объяснил, что Макс не приезжал сегодня на работу.

– Мне страшно за него! Он очень плохо себя чувствовал. С ним, не дай Бог, что-то случилось! Найди его!

– Конечно, я сейчас обзвоню всех друзей и знакомых, хотя, если он сказал, что поехал на работу... Господи помилуй! Наверное, надо обзванивать больницы. Зачем ты отпустила его, если он был еще плох? Ладно, не будем паниковать. Я начинаю обзванивать всех, а ты поезжай в полицию, напиши заявление, чтобы они тоже начали его искать.

– Его телефон вне зоны досягаемости. Нет, поедem в полицию вместе, я боюсь одна. Я сейчас приеду к тебе!

– Не надо приезжать, а вдруг Макс сейчас вернется домой? Я сам приеду к тебе.

Чумаков приехал к Маслову домой. Фаина была в истерике. Он обзвонил всех друзей и знакомых. Обзвонил больницы и морги, увы, тщетно. Чумаков и Фаина приехали в отделение полиции. Заявление у них приняли, но сказали, что вдруг он утром сам объявится? Надо подождать.

– С ним явно что-то случилось! – настаивал Чумаков, – он бы давно приехал домой..

– Надо подождать.

– Чумаков позвонил Мише, он не знал, где отец. Миша приехал на Портовую, туда же вернулись Фаина и Чумаков. Фаина плакала. Чумаков курил сигарету за сигаретой и нервно шагал по просторной гостиной. Миша тоже нервничал. Он не знал, где искать отца. Но был уверен, что с ним что-то случилось. Телефон Маслова по-прежнему молчал.

Утром им позвонили из того отделения полиции, в котором они оставили заявление. Уточнили номер и марку машины, на которой он уехал. После этого сказали, что машину только что подняли со дна Ростовского моря. Водителя пока найти не удалось, вода холодная и мутная.

Глава 5

Полковник Широков, майор Меркулов и Лариса находились в кабинете Широкова, когда приехал Трубников. Он поздоровался со всеми, присел за стол.

– Где вы находились примерно с 15 часов и до того момента, когда к вам в квартиру позвонила полиция? – спросил Меркулов.

– Дома. Я с утра никуда не выходила, плохо себя чувствовала. Полиция позвонила в дверь в 23 часа 30 минут. Я еще посмотрела на часы и удивилась, хотела не открывать, но звонили настойчиво..

– Вы давали кому-нибудь ключи от гаража, от квартиры? Может быть, не вчера, а неделю, месяц назад?

– Нет. Впрочем, я могу ручаться только за то время, когда Васи не стало. Когда он был жив, он сам делал все, что касалось гаража и машины. Давал он кому-нибудь ключи или нет, я не знаю. Тогда я этим совершенно не интересовалась.

– После его смерти, где были ключи?

– Где всегда. У Васи в столе. Он всегда держал их в верхнем ящике стола на магните. Оттуда я их взяла, когда приехали полицейские. Они попросили эти ключи, попросили пройти с ними в гараж. Я была в шоке, когда увидела, что разбиты обе фары, помят бампер. Я сама ставила в гараж машину в тот день, когда привезла коробки с документами.

Машина была в целости и сохранности.

– Интересная ситуация складывается, – сказал Широков, – вы утверждаете, что находились у себя дома, ключи от гаража и от машины были в квартире, а вечером машина оказалась на берегу Ростовского моря. Она буквально преследовала другую машину на глазах у изумленных свидетелей. Столкнула машину в воду. Скрылась с места преступления. А потом спокойно вернулась в гараж с разбитыми фарами.

– С вашего позволения, – сказал Трубников, – я изложу свое видение ситуации. Я хочу прояснить положение Ларисы. Хорошо бы все выяснить сейчас, не надо подходить формально. После смерти Василия на Ларису начали оказывать сильное психологическое давление. Несколько статей в «Свободном слове» с фотографиями Ларисы подтверждают мои слова. Почитайте их! В них Дыкин сообщает, что счет Ларионовой в банке заблокирован! Значит, она что-то сделала неправильно! В магазине ее обманули на 500 рублей? Из-за этого она устроила скандал? Скандалистка! И вот ее в сопровождении законников ведут в гараж! Снова фотография, снова ее растерянное и испуганное лицо!

Кто-то хочет дискредитировать ее, хочет, чтобы ни у кого не было доверия к ней, к ее словам. В нотариальной конторе Василия Матвеевича Ларионова недавно кто-то побывал, что-то искал в документах. Сейчас две тысячи восемьсот пятьдесят копий завещаний находятся у меня в офисе. Вполне возможно, что все это как-то связано. Однако утвер-

ждать пока я ничего не могу. Пожалуй, ситуация прояснится, когда выясним личность погибшего. Я уверен, что Лариса говорит правду.

– Я говорю вам чистую правду. Ну, зачем мне ехать на Ростовское море и кого-то убивать?

Трубников улыбнулся:

– Обычно я не задаю себе подобных вопросов, вы моя клиентка и в любом случае вы правы. Я собираюсь вести расследование исходя из этой позиции. Скажите, Лариса, кто, по вашему, мог это сделать?

– Я не знаю! Господи! Я совершенно ничего не понимаю! После смерти Васи открылся ящик Пандоры. Мне страшно. Страшно и стыдно: завтра меня опозорят на весь город. Я стану без вины виноватой. Вечером, когда мы заходили в гаражи, там снова был тот фотограф из газеты. Он стоял возле входа в подземные гаражи и поджидал нас. Он фотографировал меня в окружении полицейских. Зачем вы его пригласили?

– Его никто не приглашал, – удивленно ответил Меркулов, – мы его не приглашали. Я даже не знаком ни с каким Дыкиным. Мы не пустили его в гараж, но запретить ему фотографировать не могли, уж очень громко он кричал о свободе слова. Я не знаю, как он появился там.

Трубников посмотрел на часы: четвертый час утра:

– Слишком поздно. Тираж газеты уже отпечатан. Приготовьтесь увидеть свою фотографию в газете, а под ней под-

пись: «Вдова известного юриста В. Ларионова обвиняется в убийстве».

На как фотограф из газеты появился возле гаражей?

– Вот в этом и вопрос, – усмехнулся Трубников, – газета сегодня будет нарасхват!

Лариса испуганно посмотрела на Трубникова

– А когда меня оправдают? Ведь я никого не убивала! Об этом напишут?

– Может быть, несколько строк на второй или третьей странице.

– Но ведь меня оправдают?

– Я сыщик, а не судья. Но я сделаю все возможное.

Утром, когда Трубников пил кофе у себя в кабинете, ему позвонил Виктор:

– В этом деле есть что-то очень странное, – сказал он, – кто дал информацию журналисту Дыкину? Я держу в руках свежую газету «Свободное слово». На первой странице портрет Ларисы с испуганным лицом. Есть статья. Вроде бы и обвинить Дыкина не в чем, все так, но следствие только начато. Никто не возражал против того, чтобы он фотографировал Ларису, когда она входила в подземные гаражи, но только одному Богу известно, какой вред нанесла ей эта статья. Ты знаком с Дыкиным? Поговори с ним.

– У меня на него аллергия. Я уже прочитал его статью. Мы не можем предъявить газете никаких претензий. Затронуты исключительно морально-этические аспекты. Кто его информировал? Что там с личностью погибшего? Труп нашли?

– Нет, труп еще не нашли, а личность уже установили – Максим Михайлович Маслов, предприниматель. Недавно находился в больнице с приступом сердечной аритмии.

Трубников перезвонил Ларисе и спросил, не знаком ли ей Маслов Максим Михайлович?

– Максим? – обрадовалась она, – конечно, знаком. Он недавно оформлял у нас завещание. Я хорошо помню его. Ему 58 лет, но выглядит он моложе своих лет, бодрый, энергичный, уверенный в себе. Но почему вы о нем спрашиваете?

– Это тот человек, который погиб вчера вечером на Ростовском море.

Она замолчала. Пауза затянулась. Трубников продолжал:

– Я сейчас поищу копию завещания Маслова, вы не помните о чем там?

– Я по памяти могу ошибиться, конечно, лучше найти копию. Я помню, что он делил свое состояние пополам, кажется, между женой и сыном от первого брака, но я не уверена. Мне его искренне жаль, он недавно женился, показывал мне фотографию жены – очень красивая молодая женщина.

В приемной Трубникова на столе разложили все копии за-

вещаний. Саша и Лена торопливо перебирали их. Трубников перечитывал список, увы, там не было фамилии Маслова.

– Копии завещания здесь нет, – сказал Саша.

– Лена, – сказал Трубников, – позвони Лукашову, для него есть работа.

Трубников позвонил Меркулову:

– В какой больнице лежал Маслов?

– В двадцатке. Утром его выписали, а вечером он погиб.

Пришлось потратить немало времени, чтобы выяснить имя лечащего врача. А уже найти Сергея Дмитриевича оказалось намного легче.

– Частный детектив, Николай Федорович Трубников, – представился он врачу, – вы недавно лечили Максима Михайловича Маслова.

– Да, но я сейчас очень занят, – с нотками раздражения ответил Сергей Дмитриевич.

– Вы можете позволить мне ознакомиться с историей его болезни?

– Нет! – сердито ответил врач.

– Хорошо, – спокойно ответил Трубников, – у меня есть основания полагать, что Максим Михайлович незадолго до смерти составил завещание...

– Как незадолго до смерти? Я его вчера выписал!

– Его сбили в районе Ростовского моря. Сегодня утром его машину подняли, труп еще не нашли. Ведется следствие. Не известные мне люди тайно завладели копией его завещания,

копией и, наверное, оригиналом. Я хочу спросить вас только об одном: Ваш диагноз был правильным?

– Что за вопрос? – возмутился врач, – сердечная аритмия и приступ гастроэнтерита, незадолго до этого Маслов перенес на ногах грипп. А почему вы заинтересовались этим? Родственники оспорили завещание?

– Мой интерес случайный. Моя клиентка не имеет никакого враждебного отношения к Маслову, не имеет никакого отношения к его завещанию и наследству. Нет причины, мешающей вам объяснить мне все о болезни Маслова, не раскрывая врачебной тайны. Не было ли у него симптомов, схожих с отравлением мышьяком?

– Нет. Симптомы, схожих с отравлением мышьяком, у него не было. Но яды разнообразны. Плохо приготовленная пища – тоже яд. В его заболевании странным может показаться само заболевание. Он за свои 58 лет ни разу не лежал в больнице, следил за здоровьем, не жаловался ни на сердце, ни на желудок. Семь бед сразу не приходят, а к нему пришли и уложили на больничную койку. Боюсь, я уже не смогу вам помочь. Теперь уже к патологоанатому.

– Труп еще не нашли. Вода холодная и мутная. Может быть, поиски затянутся надолго, тогда и патологоанатом не сможет помочь. У вас же остались результаты исследований крови, другие анализы. Посмотрите их еще раз, подумайте над ними. А потом поделитесь со мной своими мыслями.

– Да, конечно. Но что-то я не пойму, зачем кому-то пона-

добилась копия завещания? Действителен только оригинал, разве я ошибаюсь?

– Вы не ошибаетесь. Однако, если пропали оригинал и копия, то считается, сам завещатель уничтожил завещание, это приравнивается к аннулированию завещания.

– Я все еще не пришел в себя от страшного известия. Он так радовался, что я его выписал, хотел домой...

Приехал Лукашов, подарил Лене три тюльпана. Она смутилась:

– За что?

– Просто так, Леночка. Он у себя?

– Он ждет вас, Саша уже там.

– О чем «спич»?

– Убийство, но труп еще не нашли, утонул.

– Ничего, найдем.

Лукашов причесал редкие седые волосы и зашел в кабинет Трубникова.

– Володя, я введу тебя в курс дела. Саша, ты можешь прямо сейчас ехать в гараж Ларионовых, пересмотри каждую бумажку, вдруг там окажется копия завещания Маслова?

Саша ушел, Лукашов внимательно слушал.

– Вчера в восемь вечера на берегу Ростовского моря машина Ларионова столкнула в воду машину Маслова. Люди,

сидящие в кафе, выбежали и наблюдали смертельное шоу. Они запомнили номер и марку машины-убийцы. Это оказалась машина Ларионовой, вернее, ее недавно умершего мужа. Машину Маслова подняли, труп еще не нашли. Мне нужна информация о Маслове, о его вдове и его родственниках, в частности, о его сыне от предыдущего брака. Кроме того, нужна информация о его бизнесе, совладельцах по бизнесу, если они есть, о конкурентах. Разумеется, срочно.

– Все координаты у Лены?

– Да, кто-то подставил Ларису Ларионову, ей надо помочь.

– Я могу подключить своих помощников?

– Да, сегодня же жду тебя с докладом. Можешь по телефону.

Глава 6

Лукашов позвонил уже днем:

– Маслов застраховал свою жизнь. Выгодополучателем является Чумаков – его друг и совладелец Мастерской. После его смерти Чумаков получает 500 тысяч рублей и остается единственным владельцем Мастерской. Вчера с утра и до 19 часов Чумаков находился в Мастерской. Его все видели, он никуда не отлучался. В 19 часов ему позвонила Фаина – жена Маслова, попросила приехать, потому что пропал Максим. В 19 часов он уехал из Мастерской. По его словам, он приехал к Маслову в 20 часов, подтвердить это может только вдова Маслова. С ней я еще не говорил. Мне стало известно, что до приезда в Ростов Фаина жила в Москве, но недолго – три месяца. А еще раньше она года два жила в Краснодаре. В Краснодаре у меня никого нет. Я могу поехать туда сам.

– Не волнуйся об этом, я сам наведу справки. Что ты можешь сказать о Фаине?

– Пока мало, Фаина Рудякова, после замужества Маслова, 27 лет. Рост метр семьдесят, шатенка. Родилась в селе Айкино – республика Коми. После окончания общеобразовательной школы поехала в Сыктывкар, поступила в медучилище. Но к весне она бросила медучилище, потому что встретила богатого мужчину. С тех пор меняет города и мужчин как перчатки. Предпочитает богатых бизнесменов и лю-

дей, связанных с криминальным миром. В Краснодаре сожительствовала с неким Пастуховым. Он не является авторитетом в криминальном мире, но пользуется уважением, кличка – Пастух.

– Спасибо, Володя, установи наблюдение за домом Маслова.

– Трубников достал старую записную книжку. Нашел телефон Сарычева и позвонил ему в Краснодар. Тот сразу узнал его:

– Давненько я о тебе ничего не слышал, рад тебе. Но ведь если ты звонишь, значит, что-то случилось?

– Случилось. Не знаешь ли ты человека по фамилии Пастухов?

– Знал. Он умер года два назад.

– Причина смерти?

– Не помню. Но если тебе это очень надо, могу узнать.

Вскоре Сарычев перезвонил ему сам и сообщил, что у Пастухова была сердечная аритмия и увеличенное сердце. За несколько дней до смерти у Пастухова были грипп, диарея. Неделю лежал в больнице, где ему сделали несколько внутривенных инъекций, дали лекарства. Выписали домой, но его друзья сказали, что легче ему не стало. Незадолго до смерти у него были галлюцинации.

– Странно, грипп, диарея, сердечная аритмия – все это я только что слышал от лечащего врача Маслова. У Маслова были те же самые симптомы. Ты веришь в случайное совпа-

дение?

– А кто или что их объединяет? Маслов тоже причастен к криминалу?

– Нет, обыкновенный работяга, работоспособный, удачливый. Их объединяет одна женщина – Фаина Рудякова, сейчас уже Маслова.

– Фаина? Эту красотку я помню. Она у нас была на виду. Из-за нее такие разборки устраивали. Мы с облегчением вздохнули, когда она уехала из Краснодара. Она теперь в Ростове?

– Да. У меня есть основания полагать, что она виновна, то есть косвенно виновна в смерти мужа. Скажи, ты бы смог потревожить прах усопшего Пастухова? Надеюсь, его не сожгли в крематории?

– Не знаю. Маслов тоже умер? Не легче ли эксгумировать его труп?

– Его труп где-то на дне Ростовского моря. Боюсь, что когда его найдут, патологоанатомическое исследование вряд ли сможет установить причину смерти. Эксгумируй труп Пастухова, сделай это, пожалуйста. Мне нужна причина смерти. Не было ли отравления? Аритмия и увеличенное сердце могли быть следствием, а не причиной.

– Не исключаю такой возможности. Дело никто не открывал по факту смерти Пастухова. Придется открыть, только ради тебя.

– Спасибо, я у тебя в долгу.

Приехал Саша. Он просмотрел все документы из коробок, которые лежали в гараже Ларионовой. Копии завещания Маслова там не было.

– Саша, ты знаком с Дыкиным?

– Немножко знаком, его все знают, он ведь журналист.

– Этот журналист сначала оказался в банке, когда у Ларисы заблокировали счет. Я решил, что это случайно. Но потом он оказался возле той кассы магазина, где Ларису пытались обсчитать на 500 рублей, а потом Дыкин оказался возле гаража Ларионовой поздно вечером с фотокамерой в руках. Кто его информировал? Узнай это. Возьми деньги, пригласи его пообедать в ресторан, угости вином и не скупись. Мне надо знать имя его информатора. Возможно, что это и есть убийца, который сидел в машине Ларионовой. Этот человек очень хороший водитель. Он достаточно сильно стукнул машину Маслова и отбросил ее к обочине, а потом мгновенно набрал скорость так, что машину занесло. Багажником машина убийцы нанесла сильный удар по автомобилю Маслова. После этого убийца вернул машину в гараж. Откуда у него ключи от гаража и машины Ларионовой? Убийца был вхож в дом Ларионова? Я слишком хорошо знал Ларионова и никогда не поверю этому. Наверное, он украл ключи, сделал дубликаты, воспользовался отмычками... Одновременно он давал информацию Дыкину, чтобы бросить подозрение на Ларису.

– Я приглашу его в ресторан, скажу, что у меня день Ан-

гела. Насколько я понял, смерть Маслова выгодна его жене Фаине, его сыну Мише и его другу Андрею Чумакову. У всех есть алиби?

– Алиби только у Михаила, он был на работе. Меня интересует, кто информировал Дыкина? Почему он вовремя оказался в банке, вовремя оказался возле гаража?

Саша ушел. Трубников откинулся на спинку кресла и сосредоточенно смотрел в стену. Ничего он еще не нашел, разве что несколько интересных деталей. Машина, поднятая со дна Ростовского моря (темно-красный «Рено-Логан»). На такой же машине к Ларисе приезжал некий Кудрявцев. Это всего лишь одно звено в цепи событий.

Позвонил Лукашов:

– У нас появились конкуренты. Во двор Маслова с заднего хода проник человек, прошел в дом без приглашения, открыл заднюю дверь своим ключом. Через пятнадцать минут никем не замеченный вышел. Я его знаю. Он работает в детективном агентстве Киселева. Проследить за ним?

– Нет. Продолжай наблюдать за домом Маслова. Фаина там?

– Там, но она вызвала такси.

– Что ты можешь сказать о Чумакове?

– Он дружит с Масловым со студенческих лет. Они вместе создали Мастерскую. Недавно Чумаков купил квартиру в центре Ростова и переехал туда с женой и дочерью. До этого он жил у тещи.

- Он знал, что Маслов застраховал свою жизнь?
- Знал. Он был заинтересован в смерти Маслова.
- Сам Чумаков себя не застраховал подобно Маслову?
- Нет.
- Сын Маслова?

– Миша живет с матерью, работает в рекламном агентстве.

Но работает совсем недавно. Окончил ДГТУ. Работу меняет часто. На двух предыдущих работах руководство охарактеризовало его как безынициативного и неперспективного. Отец постоянно помогал ему материально.

Вечером вернулся Саша.

– Дыкин ничего не сказал. Наелся, напился, но ничего не сказал. Только то, что в банке и возле гаражей он оказался случайно, а с фотоаппаратом он даже во сне не расстается. Я хотел отвезти его домой, но он потребовал, чтобы я отвез его в редакцию. Как он работать будет в таком состоянии? Зря столько денег потратил, не в коня корм.

Позвонил Виктор:

– Слишком много совпадений. Я не был дружен с Ларионовым, был только знаком с ним. С Ларисой я не был знаком, не знаю ее. Я не знаю, с кем она заодно, какой во всем этом преследует интерес, но склоняюсь к выводу, что это она столкнула автомобиль Маслова. По крайней мере, ее позиция очень уязвима. Она утверждает, что к ней домой приходил некий Кудрявцев с просьбой дать ей копию Соглашения с Русиновым на оформление подряда работ по обслужива-

нию компьютеров. Мы забрали у нее из гаража все документы, все проверили, там нет ничего подобного.

Кроме того, она говорит, что кто-то уничтожил два файла: регистрационный журнал и копии завещаний. Кто мог это сделать? Какое это имеет отношение к погибшему? По словам вдовы Маслова, он никакого завещания не оставлял. Кто мог уничтожить файлы в компьютере нотариальной конторы Ларионова после его смерти? Либо Ларионова виновна, хотя я не могу пока понять в чем ее личный интерес. Либо... Если напрячь все мое воображение, то можно принять, что тень подозрения брошена на нее каким-то очень умным человеком, подозрения, которое в итоге приводит в обвинению ее в убийстве. Развитие событий предвещает успех ему, Ларионова же будет признана виновной в смерти Маслова, уличенной во лжи. Меркулов уже неоднократно допрашивал ее. Я ознакомился с протоколами. И я не верю ни одному ее слову! Извини, но более путаных и бестолковых показаний я еще не встречал в своей тридцатилетней практике. Однако я не могу забыть, что она вдова Ларионова. Даю тебе одну ночь. Завтра утром она будет взята под стражу, хотя бы на то время, пока мы будем искать ее сообщника, который наверняка у нее есть. Поговори с ней. Может быть, она все же расскажет правду?

Трубников подошел к окну, приоткрыл его, закурил. Он верил в невиновность Ларисы, но в то же время понимал Виктора. Статья Дыкина с фотографией Ларисы наделала

много шума. Возмущенная общественность негодует, требует справедливого возмездия. Самое отвратительное, что праведный гнев передовой общественности обрушился на следователя за то, что отпустил Ларионову и не взял ее под стражу. В статье Дыкин констатировал факт – Ларионова, будучи вдовой юриста Ларионова, является своей для тех, кто ведет следствие. Он не делал выводов, за которые его можно было бы привлечь к ответственности. Он заставил читателя самого прийти к выводу о коррумпированности в силовых структурах.

Глава 7

В кабинет зашла Лена:

– Николай Федорович, к вам посетительница – Фаина

Ивановна Маслова.

– Она сказала, по какому вопросу?

Да, хочет, чтобы вы разыскали убийцу ее мужа.

– Пригласи ее и Сашу.

Трубников сел за стол, зашли Саша и молодая красивая женщина, знающая себе цену.

– Мой муж, – начала она, Маслов Максим Михайлович погиб при странных обстоятельствах. Несколько свидетелей видели, как его буквально преследовала машина, которая, как потом выяснилось, принадлежит какой-то Ларионовой. Меня удивляет, что Ларионову до сих пор не арестовали, почему? Мой муж был состоятельным человеком, я смогу хорошо заплатить вам, если вы найдете убийцу Макса, хотя, по-моему, ее уже нашли.

– Извините, но я вынужден отказать вам.

– Вы же частный детектив, работаете за деньги. Я готова заплатить.

– Вы уверены, что деньги решают все?

– А вы в этом сомневаетесь?

– Где вы познакомились с Масловым, когда?

– Ровно восемь месяцев назад в Москве на тусовке.

– Где?

– На тусовке. Он сам ко мне подошел. С тех пор мы уже не расставались.

– Вы жили в Москве?

— Проездом. Он тоже там был в гостях. Предложил мне переехать к нему в Ростов. Я согласилась.

– Вам нравится Ростов?

– Ростов – город хлебный. Но я не поняла, сколько я должна вам заплатить, чтобы вы поработали?

– Я уже объяснил вам, что вынужден отказать вам. Больше повторять не буду.

– Почему вы отказываете мне?

– Я уже веду расследование, у меня есть клиент.

– Кто же это меня опередил? Неужели та самая Ларионова? Вы защищаете убийц?

– Машину вашего мужа сбила машина Ларионова и это видели свидетели. Но никто из свидетелей не видел, кто сидел за рулем машины Ларионова? Следствие только начато, выводы делать рано.

Фаина, смерив презрительным взглядом Трубникова и Сашу, выплыла из кабинета.

– Стерва, – тихо сказал Саша, когда закрылась дверь. Я слышал, что Ларионову завтра утром возьмут под стражу? Я мог бы поработать ночью.

– Ночью надо спать. Ларису не возьмут под стражу, я не допущу этого. Иди отдыхать.

– Но как же так? Я ничего не понимаю.

– Не торопись, всему свое время. Я не верю в виновность Ларисы. Зачем ей убивать предпринимателя Маслова? Я не верю в случайные совпадения, якобы позволившие Дыкину трижды оказаться рядом с Ларисой в банке, в магазине, возле гаража. Кто-то подставляет Ларису, используя для этого Дыкина, падкого до сенсаций.

Как же! Дыкин у нас в Ростове-на-Дону первый борец с коррупцией! Изобличил вдову известного нотариуса в убийстве предпринимателя! Больше всего в его желтой газетенке меня удивляет тираж. Почти весь Ростов-на-Дону взахлеб читает его статейки, даже не пытаюсь критически мыслить. Хотя бы просто задать вопрос: «Зачем Ларисе убивать предпринимателя?» В статьях Дыкина нет логики, доказательств, в них нет правды. Зато эмоции перехлестывают через край!

Пожалуй, единственное, чем Дыкин владеет в совершенстве – стравливание людей! Он направил гнев читателей на Ларису, на законников, якобы прикрывающих убийцу от справедливого возмездия. Как бы возмездие не обрушилось на плешивую голову самого горе-журналиста. Человек, который информировал Дыкина о том, где и когда будет в очередной раз опозорена Лариса, явно связан с убийцей. Может быть, он и есть убийца Маслова. Он сумел использовать Дыкина в своих целях. Статьи и снимки Ларисы наделали много шума.

Однако теперь, когда дело сделано, Дыкин представляет

опасность для информатора. Вряд ли бы он стал пользоваться информацией инкогнито. Нет, он прекрасно все разузнал! Кто ему звонит, откуда звонит. Узнал имя своего осведомителя, его координаты. Сохранил их в одном из своих многочисленных блокнотов. Осведомитель понимает это, под ним земля горит. Он попытается избавиться от Дыкина, а вдогонку сумеет организовать несколько статей в защиту «правозащитника», якобы убитого коррупционерами.

– Жизнь Дыкина в опасности? – спросил Саша.

– Да. Не волнуйся за него. Дыкин вечен и непотопляем. А тебе пора домой. Уже вечер, иди домой, Саша. Я тоже сейчас уеду.

Саша ушел. Трубников перед уходом позвонил Лукашову:

– Ты сможешь найти людей для охраны Дыкина?

– Могу, – после продолжительной паузы ответил Лукашов.

– Он не должен заметить охрану, никто не должен заметить. Он сейчас в редакции.

– Не знал, – удивленно сказал Лукашов, – что вы так любите и уважаете Дыкина.

– Я его не люблю и не уважаю. Предполагаю, что в ближайшее время на него будет совершено нападение. Мне нужен человек, который попытается убить Дыкина. Предполагаю, что это и есть настоящий убийца Маслова. Мне нужен убийца, а не седые волосы Дыкина.

Трубников приехал домой и с удивлением увидел у себя в

кухне Диму Абатурова, увлеченно записывающего что-то на туалетной бумаге. Посмотрел на Людмилу. Она только пожала плечами:

– Он уже час пишет.

– Но почему на туалетной бумаге?

– Потому что, когда он позвонил в дверь, у меня в руках был рулон туалетной бумаги. Он молча забрал его, прошел в кухню, сел за обеденный стол и начал писать. Я поставила перед ним котлеты и чай, но он не заметил.

– Ничего, я сам съем.

– Котлет много. Я тебе горяченьких подам, эти уже остыли.

Трубников помыл руки, поужинал. Абатуров сидел за обеденным столом и писал. Трубников отогнул половину рулона и прочитал:

«Умирание сельхозпроизводителя сопровождается развитием тех отраслей коммерции, которые наиболее бесплодны и губительны для народного хозяйства. Промышленность, которой следовало бы стоять на первом месте, стоит на последнем. Торговля процветает, но она пассивна. Процветает торговля деньгами. Капитал ведет борьбу против труда. Задатки для образования среднего класса заглохли. Царит глубокая безнравственность. Однако грубость и непристойность – наименьшие из зол, гораздо хуже ужасающая пустота, среди которой проходит жизнь и в которой нет ничего кроме пьянства, драки... Энтузиазм и предприимчивость

встречаются только у мошенников...»

Трубников вздохнул и ушел на лоджию курить, захватив с собой телефон. Позвонил из Краснодара Сарычев, прочитал заключение патологоанатома, установившего причину смерти Пастухова:

– В почках обнаружено большое количество кристаллов оксалата кальция, что свидетельствует об отравлении этиленгликолем. Кто-то травил его антифризом.

– Наверное, Фаина. Она что-то унаследовала после его смерти?

– Пастухов не имел счета в банке, но бедным бы я его не назвал. Судя по тому, что она исчезла сразу после похорон, что-то прихватила. Антифриз сладковатый на вкус, но без запаха. Если добавлять его в чай, в желе, можно не заметить. Сначала симптомы гриппа, потом диарея, рвота. Затем аритмия и увеличенное сердце. Мучительная смерть. Мы уже возбудили против Фаины дело.

– Я этого ожидал.

– Но это еще не все. Должен предупредить тебя, что это известие очень взволновало друзей Пастухова. Как бы они нас не опередили. Из Краснодара до Ростова путь недолгий.

– Спасибо, что предупредил. Спасибо тебе. Ты меня выручил.

– Не стоит благодарности, мне это тоже на пользу пошло.

Трубников позвонил Лукашову и спросил, есть ли охрана у Дыкина, наблюдают ли за домом Маслова?

– Задание выполняю аккуратно, – обиженно ответил Лукашов.

Трубников вернулся в квартиру. Абатурова уже не было. Трубников сел в кресло, включил торшер, взял книгу, но не читалось. Мысли все время возвращались к одному вопросу:

– Кто сидел за рулем машины Ларионовой?

– Странный все же Дима, – сказала Людмила, заходя в гостиную и присаживаясь в кресло рядом с креслом Трубникова. – Пришел, что-то написал на туалетной бумаге, забрал рулон и ушел. Даже котлеты не съел. Зачем приходил? Ты чем-то огорчен? Кого-то ждешь?

– Нет, я не огорчен. Я жду звонка.

– Опять сорвешься и помчишься куда-то среди ночи?

– Не знаю, по обстоятельствам.

– Кто это в дверь звонит? Уже одиннадцать! А говорил, что никого не ждешь!

Она открыла дверь. На пороге стоял Саша.

– Проходи, Саша, садись ужинать.

– Нет, спасибо, Николай Федорович дома?

Саша снял сапоги, куртку, зашел в гостиную и молча сел в кресло, в котором только что сидела Людмила.

– И этот тоже странным стал, – подумала Людмила, – зашел, сел в кресло и сидит молча. Наверное, они умеют разговаривать молча.

Она ушла в спальню, уже пора спать. Трубников и Саша молча сидели в гостиной.

– Я так полагаю, – сказал Саша, – что в нотариальной конторе устроил погром тот самый Кудрявцев, который позже приезжал к Ларисе на машине, похожей на машину Маслова. Наверное, это он забрал копию завещания Маслова и стер два файла в базе данных нотариальной конторы. Этот же Кудрявцев каким-то образом проник в гараж Ларионовой и позаимствовал ее машину. Гонялся на ней за машиной Маслова, как за зайцем и столкнул в воду. Абсурд! Маслов и сам смог бы его столкнуть. Он был очень хорошим водителем. Как это он позволил так запросто угробить себя?

Трубников слушал его молча. Саша, не дождавшись ответа, продолжал:

– И еще один вопрос. Зачем кому-то понадобилось уничтожить завещание? Ведь если завещание аннулировано, то все движимое и недвижимое имущество Маслова делится между его женой Фаиной и сыном Мишей. Чумаков остается единственным владельцем Мастерской и получает по страховке полмиллиона. Извините меня за самостийность, но я только что побывал в Мастерской с товарищем, который отдал в ремонт машину. Я видел Чумакова. он вовсе не скорбит о смерти друга. Чумаков только что не пляшет от счастья. Потом мой товарищ начал оплачивать ремонт машины, но у кассирши не оказалось сдачи. Мы с ним прошли в бухгалтерию. Там я увидел сына Маслова – Мишу. Бухгалтер помогала ему посчитать часть наследства от Мастерской, от двухэтажного дома, от чего-то еще... Миша был счастлив.

Фаина тоже счастлива? Что же это получается? Они все вместе уничтожили завещание? Его смерть выгодна каждому из них. Никто не жалеет его, хотя бы ради приличия. Я не знаю, что страшнее: смерть Маслова или пляска наследников?

Раздался телефонный звонок. Лукашов сообщил, что на Дыкина напал в подъезде человек с кастетом. Кастет изъяли, надели наручники, ждем полицию. Дыкин отделался испугом, его состояние удовлетворительное. Сейчас отведем его к его гражданской жене.

– Нет. Его тоже отвезите в отделение полиции, у меня к нему есть вопрос.

Трубников встал, оделся.

– Пошли, Саша, сейчас узнаем, кто информировал Дыкина. Надо заехать за Ларисой.

– Но уже полночь! Лучше утром.

– Лучше сделать все сразу.

Они втроем приехали в отделение, когда Дыкин уже хотел уходить. Трубников задержал его. Лукашов тоже был здесь.

– За домом Маслова наблюдают? Уже пора снять. Фаины там уже нет?

– Нет. Ее увезли на полицейской машине, сказали, что этапируют в Краснодар. Я не понял, почему?

– Меркулов здесь?

– Только что приехал, но он еще не допрашивал "кастетносителя". Не видит связи между ним и убийством Маслова.

– Где он?

– Меркулов у себя в кабинете. Кастет у меня. А человек, напавший на Дыкина, в обезьяннике.

В кабинет к Меркулову зашли Трубников, Саша, Лукашов, Дыкин и Лариса. Несмотря на то, что его подняли ночью, Меркулов был аккуратен, на его лице не было усталости, раздражения.

– Михаил Игнатьевич, – начал Трубников, – я прошу вас о проведении очной ставки Ларисы Александровны и того человека, который только что чуть не убил журналиста.

Провели очную ставку. Лариса опознала в человеке, напавшем на Дыкина, Кудрявцева. Но после проведенной проверки выяснилось, что Кудрявцев на самом деле является Волковым, известным в криминальном мире. Волков вначале отказывался, говорил, что видит Ларису впервые. Однако, когда узнал, что Фаину арестовали по подозрению в убийстве жителя Краснодара Пастухова, испытал шок. Когда пришел в себя от шока, сознался, что это он звонил Дыкину и сообщал о том, что в такое-то время в банке вдова известного юриста будет уличена в махинациях, повлекших блокировку ее счета. Эти обвинения рассыпались после вмешательства Трубникова. Он же сообщил Дыкину по телефону, не представляясь, что Лариса в сопровождении полиции идет в гараж, где находится разбитая машина после аварии, повлекшей смерть человека. Дыкин всего лишь гонялся за сенсацией, он не причастен к убийству Маслова.

– Как вы открыли мой гараж? – не выдержала Лариса, –

там же такие надежные замки!

Волков только усмехнулся.

– Кто сообщил вам, что Маслов в районе Ростовского моря? – спросил Меркулов.

– Никто. Мы с Фаиной давно дружим, еще с тех пор, когда она с Пастухом жила. Я с Пастухом с детства дружил. Он мне как брат родной! Я не знал, что она его на тот свет отправила! Думал, что он сам по болезни умер. Если бы я сразу знал, то сам бы ее убил! Пастуха в Краснодаре все уважали! Она меня просила, я выполнял. В одиннадцать утра Фая позвонила и сказала, что Макс выехал из дома, поехал в Мастерскую. Я зашел в гараж Ларионовой, сел в ее машину, поехал к Мастерской. Долго кружил там, искал Маслова. Увидел его машину, поехал следом. Почему он поехал к Ростовскому морю? Не знаю. Я сразу-то внимания не обратил, а теперь думаю, что за рулем не Маслов был. Слишком легко сдался. А может быть, это был он? Ведь он был очень болен. Фая говорила, что он даже ходил с трудом.

– Вы забрали завещание Маслова?

– Да. Я стер два файла и забрал копию завещания и чистые бланки. Маслов завещал все движимое и недвижимое сыну Михаилу, Фае завещал шиш! Она попросила меня забрать его завещание. Фая на чистом бланке переписала все на себя, подпись мужа подделала. Хотела, чтобы я потом подбросил новое завещание в архив. Но я уже не смог подбросить, хотя открыл гараж. Просмотрел все коробки, завещаний там

уже не было. Куда они делись? Наверное, Лариса их в другом месте спрятала. Все равно, если нет оригинала завещания, нет копии, то как будто завещания никогда не было. Все равно имущество Маслова перешло бы к Фаине и Маслову-сыну пополам. Все равно Фаине что-то бы перепало. А почему Маслов ей ничего не завещал? А так был влюблен в нее! Дурак! Пастух тоже влюблен в нее был. Я тоже был влюблен. Она умеет расположить к себе. В нее многие влюбляются, а она выбирает богатеньких! А меня за что? Я голозадый как мартыш! Использовала меня! Я тоже дурак!

С этим мнением все молча согласились. Допрос был окончен.

Глава 8

Лукашов отвез Сашу, Трубников отвез Ларису и вернулся домой. Поставил машину в гараж, закурил. Холодно. Он медленно пошел к дому. Возле подъезда стояла машина с включенным двигателем.

– Наверное, Маслов с того света вернулся, – подумал Трубников и подошел к машине.

Из машины вышел Маслов, представился. Трубников пригласил его к себе. Зашли в кухню, сели за стол. Трубников поставил на огонь джезву, предложил гостю кофе.

– Извините, аритмия. Лучше не надо.

– Это вы были на Ростовском море? – спросил Трубников.

– Нет. Я все это время был у Сергея Дмитриевича на даче. Он лечил меня. Утром, когда я, попрощавшись с Файной, выехал из дома, я смог проехать совсем немного. Когда кружится голова и тошнит, управлять машиной трудно. Вызвал такси, машину оставил во дворе-колодце, мимо которого проезжал. Ее угнали, но я не сообщил об угоне, чуть жив был. Кого Волков сбил, я не знаю.

– Машину угнал мальчишка, его труп вытащили из воды недавно, он еще школьник. Наверное, хотел покататься.

– Мальчишка... Слишком жестокое наказание за угон машины, жаль его. Когда мне стало полегче, я обратился в детективное агентство с просьбой установить у себя дома на-

блюдение. Я уже не доверял жене, стал подозревать, что она меня травит, но не знал, чем и зачем?

– Вы составили завещание?

– Да. Но по завещанию я все оставил Мише. А Фаина? Я почему-то был абсолютно уверен, что проживу с ней долгую и счастливую жизнь. Думал, что еще успею позаботиться о ней.

– Главное, что вы остались живы.

– Лучше бы я умер. Еще несколько дней назад у меня был дом, любимая жена, свое дело, друг Андрей. Друг, жена и сын радовались моей смерти, потому что получали наследство. Словно почва ушла из-под ног. Спасибо вам. Я, конечно, не позволил бы арестовать Ларионову, вышел бы из своего укрытия. Спасибо. Я все оплачу. Любой труд должен быть оплачен. Господи! Сергей все время морил меня диетой! А у вас так вкусно пахнет котлетами!

– Так в чем же дело? Сейчас согреем. У меня не только поесть, у меня и выпить есть.

Утром Людмила проснулась, как всегда в пять утра, хотя ей уже не надо было идти на работу. Трубников спал. Она удивилась множеству грязной посуды в раковине и отсутствию котлет. Помыла посуду и достала мясо из морозилки, чтобы пожарить еще котлеток.